

Они двое были заняты, но они были заняты. Вождием. Проехать обратно в зал боевых искусств, объезжая кругами, заняло больше двух часов. Е Цинсюэ сидела на заднем сидении и не проронила ни слова. Джи Вушуань не переставая говорил, но, к сожалению, его не слышала холодная сестра-императрица. Гав-гав. Увидев, как возвращается Бай Е, Дахай подбежал к нему, виляя хвостом, словно преданный пёс. Бай Е улыбнулся и погладил Дахая по голове, затем вошёл в зал боевых искусств. Когда Дахай увидел за Бай Е Е Цинсюэ, его шерсть встала дыбом, и он угрожающе рычал:— Гав-гав, это ты, сумасшедшая сучка!— Мертвый пёс, — отрезала Е Цинсюэ, её взгляд стал ещё холоднее. Она не ожидала, что этот мерзкий пёс окажется здесь.— Гав-гав, ха-ха, сумасшедшая сучка, и тебе тоже пришлось столкнуться с этим, ты это заслужила!— Ты это заслужил, — продолжала она.— Хе-хе, ты стала слабой, я могу ударить тебя насмерть одним ударом, — возмутился Дахай, подпрыгивая на четырёх лапах, крайне высокомерно.— Ты не такой уж и хороший, ты превратился в сторожевую собаку, — холодно парировала Е Цинсюэ. Но Дахай не рассердился, а, наоборот, гордился этим:— Хе-хе, я счастлив быть сторожем. Джи Вушуань с удивлением посмотрел на человека и собаку:— Вы двое знакомы? Однако, никто не обратил на него внимания.— Хе-хе, сумасшедшая женщина, твоя практика исчезла. Посмотри на меня в будущем... Кто знает, словно из ниоткуда раздался голос, и всё мгновенно окаменелело:— Она моя новая ученица. Услышав это, Дахай лег на землю, вдруг почувствовав, что жизнь потеряла смысл. Прежде чем маленькие огоньки могли разгореться в полный огонь, их погасила капля воды, и она воззвала в сердце: О, небо! О, земля! Как эта сумасшедшая женщина могла так повезти? Она всё ещё защищена великанами после своей смерти и возрождения. Я не могу отомстить за свою ногу, Я не могу отомстить за неё в этой жизни. Е Цинсюэ прошла мимо Джи Вушуаня и направилась к входу в зал боевых искусств, глядя на силуэт перед собой, в её глазах мелькало размышление. Кто этот человек...? Не только он обладает Священным Текстом Императора, но и может заставить Черной Императора Звезды Демонов покориться. Он просто стоит у ворот, слушаясь. Но он явно очень слаб. Вовсе нет сильного ауры. Это просто невероятно. Когда она увидела слова на табличке, она оцепенела. Она была потрясена. Какая ужасающая Дао Юн. Дао Вэнь. Оказывается, это Дао Вэнь. Он собирает всё Дао в одном мече. Какой ужасающий меч. Кто это оставил? Как могло такое быть? Затем она пристально посмотрела на силуэт перед собой и вдруг почувствовала себя крайне абсурдно. Даже в предыдущей жизни, когда она была на пике Великого Императора, она развивала только одно направление до крайности. Но в этом мече, не только десятки тысяч путей, но и каждый путь превзошёл крайность, достигнув уровня, который она едва могла себе представить.— Младшая сестра, пойдём, бесполезно смотреть на это, — легко сказал Джи Вушуань, проходя мимо Е Цинсюэ, и направился к двери. Е Цинсюэ последовала за ним, Однако, как только она вошла во двор, она увидела потрясающую сцену, когда Бай Е махнул рукой, большое дерево в центре двора исчезло и было заменено более крупным деревом Бодхи. Появление этого дерева заставило Е Цинсюэ, которая была когда-то императрицей, застыть там в изумлении, бормоча про себя: Бодхи, такое существование только в легендах, и она видела его только в древних книгах. Некоторые листья Enlightenment Tree также сохранились в некоторых древних руинах. Каждый раз, когда оно появляется в мире, вызывает схватки со всех сторон. Она также была достаточно удачлива, чтобы получить кусок. И здесь, перед ней появилось целое дерево Бодхи. Сколько листьев Enlightenment Tree у него было? Она не могла поверить своим глазам. Неужели за годы, когда она упала, произошли огромные изменения во вселенной? Более того, это дерево также имеет множество плодов просветления, каждый из которых испускает мощную просветляющую силу, выражение Дахая, который следовал за ней, было почти таким же, как у Е Цинсюэ, с изумлением глядя на дерево просветления, пуская слюни, Джи Вушуань не считал это странным, по обе стороны были деревья, просто это выглядело особенно приятно для глаз, особенно... удобно. После всего этого Бай Е хлопнул в ладоши и лёг на шезлонг, Дерево просветления человеческим образом протянуло свои ветви, чтобы заблокировать несколько лучей солнца, очень разумно, Бай Е махнул рукой, три плода упали в его руки, хруст, взял один и

откусил, не скажу, вкус довольно хорош, сладкий и вкусный, питательный и успокаивающий горло, оставшиеся два улетели прямо в руки Джи Вушуаня и Е Цинсюэ, Джи Вушуань взял его и откусил, не задумываясь, мгновенно расширил глаза, он даже не оглянулся, бросился в комнату, Е Цинсюэ стояла там втупившись, держа плод просветления, с перемешанными чувствами в сердце, она не просто пожевала его, как Джи Вушуань, что было просто расточительством небесного дара, но осторожно спрятала его, — Мастер, а как же я, как же я, и я, я тоже хочу, — Дахай побежал и потёр головой Бай Е за бедро, пуская слюни по всему полу, Эта сцена, могла заставить Е Цинсюэ оцепенеть, Этот мёртвый пёс... тоже может вести себя как ребёнок? Бай Е улыбнулся и махнул рукой, отправив плод в рот Дахая. — Выстрели... выстрели мастеру, — Дахай выбежал за дверь с плодом во рту. Лицо собаки было полно улыбок. Бай Е посмотрел на Е Цинсюэ и с улыбкой сказал: — Съешь его. На дереве ещё много, после того как съешь. Е Цинсюэ уставилась на Бай Е и спросила сомнения в своём сердце: — Кто ты...? Бай Е улыбнулся: — Я? Просто обычный человек. — Не будь такой напряжённой, будь свободной, после входа в эту дверь, мы будем семьёй в будущем. — Не практикуй свою Жёсткую Книгу Императора больше. Продолжая практиковать, в конечном итоге ты не преодолеешь препятствия своей предыдущей жизни. — Это просто продолжение старого пути. — Ты должна знать, что конец безжалостности — это любовь. — Но ты хочешь убить свои семь эмоций и шесть желаний. — Ты думаешь, ты действительно сможешь прорваться? Услышав это, выражение Е Цинсюэ изменилось: — Откуда ты знаешь...? Затем он понял и спросил: — Действительно ли есть способ выше Царского Предела? Бай Е улыбнулся: — Ты должна знать, что нет конца. — Я научу тебя нескольким мелочам, и ты сможешь практиковать их в будущем. Затем, золотой свет упал в лоб Е Цинсюэ, долгое время, Е Цинсюэ смотрела на Бай Е в неверии: — Ты действительно... трансцендентен? Не то, чтобы она никогда не видела мир, но, «Книга Саркофага» и «Мысли всех живых существ» в её сознании, полностью превзошли рамки Книги Императора и достигли невероятного уровня, Путь Саркофага в нём даже превышает её воображение, В её предыдущей жизни, её безжалостный путь уже был видом высшего пути, Среди всех великих императоров, её боевой потенциал был на вершине, Если бы не финал... Однако, по сравнению с этим Путём Саркофага, это не немного хуже,

<http://tl.rulate.ru/book/115317/4505706>